Владимир ГАНДЕЛЬСМАН

Видение

ПУШКИНСКИЙ ФОНД
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ • MMXII

Пушкинский фонд С-Пб

Только зрение и слух,
их деревья эти вынянчили
а теперь, вернувшись в гулах,
жизнь переназначили,
носится ли белый пух,
шубка греет заячья ли
в тех краях, где начали,
в стылых переулках.

ноябрь 2011

Владимир ГАНДЕЛЬСМАН

Видение

КНИГА НОВЫХ СТИХОТВОРЕНИЙ

ПУШКИНСКИЙ ФОНД
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ • ММXII

ББК 84.Р7
Г19

Марка издательства работы
С. Семенова

ISBN 978-5-89803-226-5

© В. Гандельсман, 2012

О северное вдовое пространство...
Данте

I

1

Холоден пейзаж и нем,
коченеет поле, залитое
фиолетовым сияньем.
Эта часть земли — твоя,
твой улов подлёдных тем,
поле, лунным занятое
светом, монолитное,
с дальним следом санным.

2

Неба школьная доска,
яма антрацита угольная.
Опрокинута повозка
звёзд многоугольная.
Снег, ступающий с носка,
снег, витрина кукольная,
улица продольная,
между штор полоска.

3

Дальше, мимо гаражей —
с одного из них я спрыгиваю
и тону в сугробе, — рыжий
пёсий след под ивою.
Ночь всё ярче и свежей,
гранями поскрипывая,
озаряет дивную
стынь под звёздной крышей.

4

Дальше, в подворотне лязг, —
помнишь, в том дому вытаивали
жизнь для материнской ласки,
колыбель поставили, —
отворяй, — здесь в твой Дамаск
путь, в твою Италию ли, —
ну, засов отваливай,
снаряжай салазки.

5

За верёвку потяни —
тронутся кустами медленными
с шерстяной подстилкой сани.
Там сарай с поленьями,
там колючие огни,
глыбы льда с расщелинами,
где гулять не велено,
там фигурка Ани.

6

Вот она передо мной,
дотянуться можно, — маленькая
девочка стоит на тёмной
горке за мельканьями
снега. Как тебе одной,
с сердца замираниями,
с далями бескрайними
здесь, в ночи огромной?

7

Перескок в весну, толпа
школьников, шкатулка лаковая
мая — воробьиный лепет,
небо многоликое.
Мотылька смахнёшь со лба, —
и движенье ласковое,
с моим взглядом слитное,
дарит страх и трепет.

8

Трепет марлевый, сачок,
Карповка, баржа притопленная,
по ветвям пробежка почек
до-ре-ми-фа-сольная,
человечек-родничок
родниковой крови полон,
ветра воля вольная,
божественный почерк.

9

Мир блистает на ветру,
точно это ветка ивовая
выстругана, вёрткая,
глянцевито-новая.
Ну, снимай с вещей кору,
чтобы свежесть ливневая
стала повседневною
речью без обёртки.

10

Нарождается листва,
поровну всем в этой начатости
роздано, ни превосходства
нет, ни нарочитости.
Ты была насквозь права,
не изведав значимости
собственной, ни чинности
взрослого уродства.

11

Баснословные края,
зелень сада Ботанического,
потная оранжерея.
В дрожи чувства чистого
прочь бежит душа моя,
из того панического
пальмово-лучистого
страха — прочь скорее!

12

Вот Аптекарского тишь.
Разве в детской этой бедственности
немоты меня приметишь?
Нет меня на местности.
Нет. Но чем верней молчишь
в той насквозь естественности,
в неосуществимости
слов, тем ярче светишь.

II

1

Только зрение и слух,
их деревья эти вынянчили,
а теперь, вернувшись в гулах,
жизнь переназначили.
Носится ли белый пух,
шубка греет заячья ли
в тех краях, где начали,
в стылых переулках.

2

Где ключи? Ищи-свищи.
Возведи слова обыденные
и явлений смысл не вещий
в жаркое радение
отыскать с В.Х. ключи,
чтобы «ясновидение
нервов» на мгновение
высветило вещи.

3

Вновь декабрь. С другой зайду
стороны, но в ту же стиснутую
льдами реку и раздую
в памяти лоскутную
ночь, ожившую во льду,
как шампанским вспрыснутую.
Дай, шнурки распутаю,
погоди, разую...

4

Праздничный отец вдали,
в кухне, быстро приближающейся, —
сколько нам счастливой дали
жизни, там живущейся? —
магазинные кули,
щёлк картошки жарящейся,
да снежок, чуть вьющийся
в заоконной зале.

5

В зеркале смеётся мать,
тонкие звенят серебряные
на руках браслеты, скатерть —
всплеском — самобранная.
Чтобы в фокус всё собрать —
рюмки равнобедренные,
в них вино багряное, —
надо жизнь потратить.

6

Пахнет хвоей. Это дни
ёлки, в мишуре запутавшейся.
Волхв на выпуклом картоне,
за звездой пустившийся
в даль. Бенгальские огни
в сне твоём закутавшемся,
да снежок, сгустившийся
на оконном фоне.

7

Тишина. Горит ночник.
Булочная снится, бубличная.
По дворам бубнит утильщик,
борода всклокочена.
День измаявшийся сник.
Праздничное в будничное
утекает. Уличный,
точит нож точильщик.

8

Так точильные круги
времени искрят неистовые,
тёплые скудеют краски
дома, благоденствия,
так, разбившись на куски,
детское дионисийство
поручает действие
трагической маске.

9

Так в Истории следы
исчезают человеческие, —
росписью на вазе беды
с торжествами венчаны,
а младенчества сады —
те же древнегреческие
мифы, безупречные
в истинности бреды.

10

Плачущий стоит отец,
в коридорной нише высвеченный.
Как в воронку, инородец,
полусна заверченный.
Полусклад-полудворец
памяти чистосердечной, —
звёздной метой меченый,
потайной колодец.

11

Мать усталая сидит
у окна, неузнаваемая,
смотрит, но меня не видит,
тем же сном изваяна.
Совесть ли, вина саднит,
не сбылось ли чаемое, —
не раскроешь тайное,
ничего не выйдет.

12

В этом сне, где снег гурьбой
за окном, в неиссякаемости
ночи, в зыбкости озноба,
в этой странной ёмкости
сна всё зиждется собой,
в полудосягаемости,
но и в гнутой ясности,
в кривизне особой.

III

1

Белый холод. Снег слепящ.
Полночь на безлюдной набережной.
За рекою остров спящий.
Тишина нездешняя.
Как орган, блестит, звенящ,
воздух. В небе набожная
спутница утешная.
Ветер леденящий.

2

Мимо лодочной пустой
станции, ангара мертвенного, —
согреваясь речью устной
в городе неверного
света, чёрной мостовой,
сада многоветвенного,
сердцу соразмерного, —
по тропинке узкой.

3

Каменноостровский луч.
Это крепость Петропавловская.
Над землёю ходят тучи.
Над землёю плоскою
вздыблен чёрный конь, могуч.
Та рука неласковая,
жёстким жестом броская, —
к смерти неминучей.

4

Здесь мерцал когда-то день,
меркнул день декабрьский, сумеречный,
снег лежал комками, рдея,
дымной кровью смоченный.
По Галерной чья-то тень...
Вдруг весна — и «Рюмочная»,
май очеловеченный,
шалая затея.

5

Залетейский брат мой, пир,
дым столбом и муза взвизгивает,
мимолётная квартира,
где посуда звякает.
Музы пламенный кумир
новый стих изыскивает,
что-то в рифму вякает,
под рукою лира.

6

Под рукою пунш и ром,
мы и званые, и избранные.
Не мудри, оставим мудрым
истины их пряные.
Песнопеньем славен дом.
Ничего, что выспренние,
ничего, что пьяные,
протрезвеем утром.

7

Тихий голос: «Научу.
Видишь, люди живы завистями,
предаваясь злому плачу?
Нет, не их ты навести,
ангел мой, — зажги свечу
там, где нет ни вычурности,
ни презренной юркости
мысли: “Что-то значу”».

8

Кто всё это говорил?
Запиши, а то ведь, выпившие,
не запомним... Миг — и в хоре
дети, нас забывшие...
Чижик-пыжик, кривокрыл,
где почил ты, пыжившийся?..
С лёту вздор убившее,
вгрызается горе.

9

Брат дошёл до края мест
обжитых, где человеческое
обрывалось. Ясность жеста,
взгляда: вот отечество.
Дальше сам несу свой крест.
Прочь, слеза изменческая.
Ни сомненья — начисто, —
ни живого места.

10

Точка. Брошено жильё.
Над жильём страна заоблачная,
дельтой спят в запястье жилы.
Море обесточено.
Тела мёртвого враньё
в узкое и лодочное
втиснуто — и кончено.
Мерзлота могилы.

11

Пустота меня язвит.
Не вчера душа изнеженная,
брата потеряв из виду,
стала безутешная.
Я ль не исходил, убит,
земли, тьмой завешанные,
мною ль не затвержено:
где ты, друг Энкиду?

12

Иссякает жизнь, и страсть —
словно в ватных лапах обморока;
то, что в радости ль, в несчастье
жило, — стало облаком.
Невесома снега взвесь,
ни шажка, ни шороха там,
вижу всё, что дорого,
только нет меня здесь.

ноябрь 2011

СОДЕРЖАНИЕ

I

1. «Холоден пейзаж и нем...» 6
2. «Неба школьная доска...» 7
3. «Дальше, мимо гаражей...» 8
4. «Дальше, в подворотне лязг...» 9
5. «За верёвку потяни...» 10
6. «Вот она передо мной...» 11
7. «Перескок в весну, толпа...» 12
8. «Трепет марлевый, сачок...» 13
9. «Мир блистает на ветру...» 14
10. «Нарождается листва...» 15
11. «Баснословные края...» 16
12. «Вот Аптекарского тишь...» 17

II

1. «Только зрение и слух...» 20
2. «Где ключи? Ищи-свищи...» 21
3. «Вновь декабрь. С другой зайду...» 22
4. «Праздничный отец вдали...» 23
5. «В зеркале смеётся мать...» 24
6. «Пахнет хвоей. Это дни...» 25
7. «Тишина. Горит ночник...» 26
8. «Так точильные круги...» 27
9. «Так в Истории следы...» 28
10. «Плачущий стоит отец...» 29
11. «Мать усталая сидит...» 30
12. «В этом сне, где снег гурьбой...» 31

III

1. «Белый холод. Снег слепящ...» 34
2. «Мимо лодочной пустой...» 35
3. «Каменноостровский луч...» 36
4. «Здесь мерцал когда-то день...» 37
5. «Залетейский брат мой, пир...» 38
6. «Под рукою пунш и ром...» 39
7. «Тихий голос: «Научу...» 40
8. «Кто всё это говорил...» 41
9. «Брат дошёл до края мест...» 42
10. «Точка. Брошено жильё...» 43
11. «Пустота меня язвит...» 44
12. «Иссякает жизнь, и страсть...» 45

Г19

Гандельсман В. Видение. Книга новых стихотворений. — СПб.: «Пушкинский фонд», 2012. — 48 с.

ISBN 978-5-89803-226-5 ББК 84. Р7

Гандельсман Владимир Аркадьевич
Видение.
«Пушкинский фонд», Санкт-Петербург, 2012

Редактор *Г. Ф. Комаров*

ЛР № 071541 от 21 ноября 1997 года

«Пушкинский фонд»
191186, Санкт-Петербург, набережная р. Мойки, 12

Тираж 500 экз. Заказ № 25.
Отпечатано с готовых диапозитивов в типографии ООО "ИПК Бионт"
г. Санкт-Петербург, Средний пр., дом 86, тел.: (812) 322-68-43

ПУШКИНСКИЙ ФОНД